

УДК 37

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ С УЧЕТОМ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ЭМПАТИИ

Елеференко И.О.

Московская городская дума, Москва,

e-mail: ofis@mail.ru; mitt@ya.ru

В статье представлены выводы, сделанные вследствие проведенного эксперимента, теоретического анализа – эмпатия составляет ядро коммуникации. В коммуникативной деятельности она способствует сбалансированности межличностных отношений, делает поведение человека социально адекватным. Эмпатийный потенциал личности подвержен произвольной регуляции. Именно в этом заключается рационализм в развитии эмпатийных способностей студентами, овладевающими профессиями, в которых коммуникативные компоненты являются основными профессиональными качествами.

Ключевые слова: эмпатия, коммуникация, профессиональные качества, понимание, ответственность, студенты

Для понимания характера и причин переживаний других людей воспринятой вербальной и невербальной информации недостаточно. Достоверно установлено, что переживания, чувства в основании своем имеют эмоции, психическое проявление которых связано с явлением эмпатии. Интерперсональное взаимодействие выделяет ряд факторов, определяющих понимание состояний и мотивов поведения объектов социальной природы: интонирование, мимика, пантомимика и вербальный компонент взаимодействия. С участием всех перечисленных составляющих происходит понимание. При этом: «Человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познает и изменяет мир, не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины... Он *переживает* то, что с ним происходит и им совершается; он *относится* определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет сферу чувств или эмоций. *Чувство* человека – это *отношение* его к миру, к тому, что он испы-

тывает и делает, в форме непосредственного *переживания*» (выделение Рубинштейна С.Л.) [14, с. 152]. Индивидуально-психологический тип понимания – это эмоционально-психологический акт постижения (помимо логико-гносеологического, где понимание – особая форма познания и конечная цель познавательной деятельности; герменевтического, в котором понимание – это интерпретация, выявление и реконструирование всех возможных смыслов и значений текста с использованием методологического инструментария – вопрошания, контекстности, ситуационности, диалогичности, а также экзистенциального, в нем понимание – способ существования человека в качестве сознательного существа), основывается на эмпатии, или эмпатические компоненты понимания.

Т.П. Гаврилова, а именно она в 70-е годы в советской психологии начала официально исследовать данное явление, описывая историю становления понятия эмпатии, говорит: «Традиционно проблемы, связанные с понятием эмпатии, были объектом изучения философских дисциплин – этики и эстетики. Само это понятие восходит к этическому понятию *симпатии*

(А. Смит, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр) и понятию вчувствования, возникшему в немецкой философии и эстетике (Т. Липпс)» [6, с. 145].

Понятие «симпатия» (от греческого «*pathos*» – «чувство», приставка «*syn*» означала «с») – чувствовать с кем-то, сочувствовать. В Словаре иностранных слов дан следующий перевод симпатии – влечение, внутреннее расположение к кому-либо, чему-либо (противоположность антипатия), а также объект такого чувства [5, с. 11].

Наряду со словами «симпатия» в греческом языке употреблялось «эмпатейя» (греч. «*pathos*» + префикс «*em*» означает – направленное внутрь, «чувствовать в», «вчувствоваться»), существовало еще в древнегреческой философии и трактовалось у стоиков как духовная объективная общность всех вещей, в силу которой люди сочувствуют друг другу, и переживание человеком своего единства с природой [5, с. 11].

Понятие «эмпатия» получило распространение в первом десятилетии прошлого века. Сам термин пришел в научную психологию из философии. Хронологически приоритет в упоминании этого термина разделяют между собой Т. Липпс и Э. Титченер. Словом «эмпатия» Э. Титченер перевел немецкое слово «*Einführung*» – «вчувствоваться в...», которым Т. Липпс (1903) в своей концепции эстетического воспитания описывал процесс понимания произведений искусства, объектов природы, а позже и человека.

Титченеровский перевод обозначения процесса вчувствования – эмпатия – заменил собой термин симпатии, существующий ныне как этическое нерабочее понятие и относящееся к истории науки.

Р. Бернс говорил о том, что эмпатия является относительно нейтральной и лишена компонента суждения – в отличие от родственных ей феноменов сострадания и *симпатии*, от которых ее следует

строго отделять. Состраданию и симпатии недостает объективности, они предполагают чрезмерную идентификацию и нередко приводят к появлению фантазий об избавлении [4] (*выделение Р. Бернса*).

Т.П. Гавриловой предложено различать два вида эмпатии: сопереживание, то есть переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой через отождествление с ним, и сочувствие, то есть переживание субъектом по поводу чувств другого, иных, отличных чувств. Примером сопереживания может служить переживание учеником волнения отвечающего на экзамене товарища во время ожидания своей очереди. Ребенок может сочувствовать старому человеку, испытывать к нему чувство жалости, хотя его переживания непосредственно не являются для него близкими: «Можно предположить, что при сопереживании субъект переносит на себя чужое эмоциональное состояние и переживает чувства другого как бы за себя, поскольку они имели место в прошлом опыте субъекта и, главным образом, если они связаны с предвосхищением им подобной возможности для себя, особенно в ближайшем будущем.

При сочувствии же субъект переживает за другого как бы «бескорыстно», без соотнесения с собой» [7, с. 108].

Конечно, сопереживание и сочувствие могут проявляться не только в чистом виде: при сочувствии может иметь место элемент сопереживания, а при сопереживании – сочувствия. Однако и в этих случаях один из видов эмпатии доминирует.

Сопереживание – на самом деле мы переживаем за себя, а сочувствие – означает вместе пострадать. Сочувствие ближе к эмпатии, чем сопереживание, хотя ошибочное мнение, что эмпатия – это сопереживание, очень распространено [7, с. 108].

Итак, обобщая анализ существующих определений эмпатии, можно выделить четыре наиболее часто встречающиеся:

1) понимание чувств, потребностей другого;

2) вчувствование в событие, объект искусства, природу;

3) аффективная связь с другим, разделение состояния другого или группы;

4) свойство психотерапевта как профессиональное качество [6, с. 150].

Исследователями эмпатии были выделены две ее важнейшие функции:

1. Эмпатия выступает как один из определяющих факторов (детерминанта) поведения, характеризующий такой ее аспект, как альтруистическое поведение. Ученые, которые придерживаются данной точки зрения: Т. Липпс, Т. Рибо, И. Валлон, В. МакДауголл, Д. Аронфилд, С. Шафер, Э. Либхарт, Д. Сидмен, Э. Ролинг, Р. Хогэн, М. Харрис, Л. Хоунг, А. Мехрабиан, Н. Эпштейн.

2. Эмпатия – это специфическая эмоциональная форма познания, основным объектом которого является человек: М. Шелер, С. Аш, К. Роджерс, Д. Бирес, Д. Арлоу, С. Махони, С. Маркус, Д. Уилмер [6, с. 155].

Многозначность трактовок феномена эмпатии порождает определенные трудности и проблемы в выявлении и анализе структурных компонентов. Анализ современных исследований, посвященных проблеме эмпатии, позволяет выделить ряд направлений и подходов к определению ее содержания, функций и структуры.

Основу *первого направления* составляют подходы авторов, которые придерживаются чисто эмоциональной интерпретации феномена эмпатии (А. Валлон, Т.П. Гаврилова, Т. Липпс, Г. Салливен, П. Фресс, М. Шелер, А. Шопенгауэр и др.).

В определении эмпатии представителями *второго направления* общим моментом является идентификация с партнером – аффективная, когнитивная или на уров-

не социального поведения (Р. Даймонд, С. Маркус, Д. Мид).

Представители третьего направления дополняют представление об аффективно-когнитивной природе эмпатии введением коммуникативного элемента (Д. Майерс, И.П. Петровский, К. Роджерс, Л.В. Стрелкова, И.М. Юсупов и др.).

Четвертое направление в исследовании эмпатии, представители которого вводят специальный термин «конгруэнтная эмпатия» (Ю.Б. Гиппенрейтер, Л.В. Веденева, Т.Д. Корягина, Е.Н. Козлова), определяет комплексную способность – последовательно проявлять эмпатическое понимание партнера в речи или действии; гибко переключаться от состояния эмпатического понимания партнера на искреннее выражение своих реальных чувств, в т.ч. отрицательных, без потери общего позитивного принятия партнера [8].

«Эмпатия – способность личности и *понимать переживания* другой личности и *сопереживать* их в процессе межличностных отношений; обязательный компонент коммуникативных способностей полноценного общения, в процессе которого эмпатия развилась в истории человечества и развивается в онтогенезе личности», – такое определение данному явлению дает К.К. Платонов [10, с. 172].

«Традиционно в искусстве, литературе и повседневной жизни гуманизация отношений между людьми связывается с сочувствием, состраданием, умением понять другого человека, проникнуться его горестями и радостями. В психологии эти важнейшие способности обобщаются понятием «эмпатия» [5, с. 3].

Эмпатия – постижение эмоциональных состояний другого человека в форме сопереживания и сочувствия – термин, принятый в обиходе психологов, психиатров.

Е.С. Гончаренко предложила свое определение феномена эмпатии, которое мы

рассматриваем как объективно-рациональное: *«Под эмпатией мы понимаем сложное многоуровневое личностное образование, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик человека, заключающихся в постижении эмоционального состояния, проникновения, вчувствования в переживания другого».*

В данном определении мы использовали ближайшее родовое понятие – «образование». В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова «образование – то, что создано, образовано в результате какого-нибудь процесса». Мы полагаем, что определение эмпатии как личностного образования отражает процесс и результат «проникновенного сопереживания» в ходе социализации личности» [3, с. 4].

Е.С. Гончаренко продолжает: «Поэтому такие феномены гуманистической психологии, как децентрация, сопереживание, сочувствие, содействие, эмпатия становятся важнейшим содержанием психологической жизни современной личности и «в качестве ненасыщаемых потребностей» побуждают ее к творческой созидательной деятельности (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Т.П. Гаврилова)» [3, с. 3].

Многозначность рассмотрения эмпатии исследователями дает нам основание выделить в структуре эмпатии следующие компоненты:

1. Эмоциональный – способность распознавать и понимать эмоциональные состояния партнера. Характеризуется как пассивное сочувствие, форма соучастия в эмоциональном состоянии партнера, за которым нет действенного начала.

2. Когнитивный – способность мысленно переносить себя в мысли, чувства и действия партнера. Характеризуется восприятием и пониманием внутреннего мира другого человека, проявлением сочувствия.

3. Поведенческий – способность использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека; помогающее, содействующее, альтруистическое поведение в ответ на переживания партнера. Характеризуется как стремление к оказанию помощи.

Осознавая тот факт, что большая часть агрессивных-насильственных действий усваивается извне и носит по преимуществу инструментальный характер, а следовательно, не подвержена контролю посредством физиологических манипуляций, поиск наиболее универсальных и эффективных сдерживающих стратегий является на сегодняшний день одним из самых перспективных направлений в педагогике, психологии. Многие из этих стратегий строятся с учетом принципов функционирования обучаемого поведения, включая и воздействие на внутренние импульсы, нейтрализующие враждебность. Особенную актуальность получила методика, известная под названием стратегии «несовместимых ответов».

В основу этой стратегии положен давно устоявшийся в психолого-педагогической науке принцип, согласно которому организм не способен в одно и то же время переживать два качественно противоположных эмоциональных состояния или же реагировать на одну и ту же ситуацию одновременно двумя несовместимыми по своей природе ответами. Отсюда следует, что любые стимулы или условия, способные вызвать реакции или эмоциональные состояния, несовместимые с гневом и агрессией, могут быть эффективно использованы с целью их предотвращения.

Эмпатию можно рассматривать как способ разрешения внутриличностных конфликтов. Этот вывод можно сделать из исследований, сделанных философом В.Ю. Пузыревским, который в своем исследовании отметил следующее: «Повышение интереса к эмпатии можно объяс-

нить тем, что в период обострения экологических, этнокультурных и образовательных проблем все более актуальной становится потребность в конкретизации соотношения «рациональность-этика-интерсубъективность», в тщательном изучении структуры и функции субъективности, в исследовании коммуникативного дискурса и праксиса «жизненного мира» (Э. Гуссерль). Многие философы обращаются к тем эколого- и этноповседневным структурам жизни, на основе которых формируются различные габитусы, неспециализированные и специализированные психосоматические техники «быть» и «иметь». Исследуя эти структуры, ученые пытаются найти допредикативные основания понимания и отчуждения, отношения и техники. Философы ищут ту меру гносеологической дистанции между субъектом и объектом, с помощью которой можно было бы установить действенный баланс, продуктивное примирение между цивилизацией и природой, потребительством и ответственностью, абстрагированием и чувственностью и т.д. [12, с. 2].

Некоторые исследователи видят решение проблемы в таких психических способностях человека, как воображение, интуиция, переживание, фантазия, игра, диалог. Но анализируя данные феномены, «от них ускользает структурная динамика и роль кинестезиса в совмещении идеального (мысленного) и реального (моторно-чувственного) планов при удовлетворении экзистенциальной онтологической потребности не всевозможного человека в уподоблении всевозможному: как быть другим, не переставая быть собой. Тем не менее уже в начале XX века отдельные представители гуманитарных наук признали, что феноменом человеческой психики, где медиаторная роль кинестезиса оказывается высока, является эмпатия» [12, с. 2].

К. Роджерс, представитель гуманистической психологии, утверждает: «Быть

в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации» [13].

С точки зрения психоаналитической психологии самости, предложенной Кохут (Kohut, 1959), эмпатия означает адекватное восприятие и реакцию на чувство и потребности пациента. В целом психоанализ рассматривает эмпатию как сосредоточение на внутреннем мире пациента. Поэтому среди аналитиков принято говорить об эмпатических компонентах понимания, интерпретации или вмешательства, не возводя эмпатию в ранг основного принципа аналитической техники.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что эмпатия предполагает сочувствие, любого нормального человека тронет чужое горе, радость и т.д., например, А. Мехрабиан и Н. Эпштейн рассматривают эмпатию как основную личностную детерминанту помогающего поведения [5, с. 14]. ***Но это – обязательно!***

Изначально эмпатия – это вчувствование, то есть понимание чувств другого, просто понимание, без осуждения или позитивного восприятия. ***Понимание чувств или эмпатические компоненты понимания!***

То есть необходимо вернуться к истокам, к отношению к эмпатии, принятому изначально среди психотерапевтов, и признать эмпатию как вчувствование, а не как сопереживание, сочувствие или сострадание, бытующее в значительном большинстве психологических исследований.

Далее, современные ученые, например, И.М. Юсупов в ходе проведенных им исследований сделал следующие выводы: «Эмпатийный потенциал личности... подвержен произвольной регуляции путем специально организованных тренингов» [15, с. 10].

И.М. Юсупов высказался однозначно: «Психологическая подготовка представителей коммуникативных профессий (психологов, педагогов, актеров, врачей-терапевтов), ориентированная лишь на академические знания в области психологии, дает заведомо ущербный результат. Без приближения подготовки к сущности психики человека, включающей сознательные и подсознательные явления, без практического овладения такой психической реальностью как эмпатия, невозможно достижение полноценного взаимопонимания сторон коммуникативного взаимодействия» [15, с. 24].

Эмпатия как системообразующий фактор лежит в основе педагогической направленности личности и несет ведущую функцию в успехе межличностного взаимодействия, причем в социометрических профессиях ее можно рассматривать как базис, как обязательное наличие способностей специалиста.

Каким образом? В интерперсональных отношениях понимание человека человеком имеет свою специфику. Объект познания предстает перед познающим как совокупность чувственных признаков и поведенческих актов. Субъект познания, проникая в его внутреннюю сущность, как бы читает эту латентную сторону другого человека. При этом сам познающий своими предметно-практическими, экспрессивными, речевыми актами стимулирует объект познания обнажать его скрытые стороны. Результат понимания вербализуется, а сам процесс осуществляется через социальное взаимодействие, когда на основе личных переживаний и обобщенного общественного

опыта устанавливаются различные взгляды на ситуацию или познаваемый объект (Н. Geissier, 1981), т.е. имеет место децентрация субъекта познания [6].

Акт эмпатии может состояться только тогда, когда ваш собеседник чувствует, что вы его понимаете, видите, слышите. И это он может узнать по тому, что вы **говорите, делаете**, по вашей **мимике, пантомимике, жестам**, не говоря уже о конкретных поступках.

Такое представление об эмпатии раскрывает более рациональные возможности для развития эмпатии через обучение специальным способам понимания другого человека применительно к коммуникации.

Эмпатия – обязательное условие профессионализма преподавателя, педагога, коммуникативной культуры специалиста.

Современные исследователи все чаще говорят формировании эмпатии как профессионального качества, особенно по отношению к социометрическим профессиям.

М.Е. Бурно: «Именно потому, что у аутистического психотерапевта нет природно-реалистической способности непосредственно душевно-живо сопереживать своему пациенту, он нередко и учится этому теплому сопереживанию (эмпатии) теоретически-технически» [1, с. 51].

А.А. Головина: «Информационное содержание профессиональной эмпатичности интегрируется в психологический образ, вызывающий конкретное отношение посредством определенных способов взаимодействия. Данный образ отражает направленность эмоциональных переживаний психолога, что сказывается на активности и результативности его профессиональной деятельности» [2, с. 13].

Способности как психическое явление развиваются в процессе обучения, в соответствующей деятельности. Талант общения – как специальная способность именно специалистов творческих профессий, на основе эмпатии. Б.М. Теплов выявил:

«... Способность существует только в движении, только в развитии» [5], т.е. эмпатию, как любую другую способность, можно и нужно развивать.

Традиционно проблема способностей разрабатывается психологами. Способности исследуются как индивидуально-психологические качества человека, отражающие сложную систему отношений в процессе его жизнедеятельности. Способности определяются как сложное социальное образование, выражение «сущностных сил» человека. Они проявляются и развиваются прежде всего в трудовой деятельности человека. Предполагается поэтапное формирование эмпатии, которое представляется и как свойство личности, и как потребность, и как эмоциональная форма познания другого человека. Выявлены основные функции совместной деятельности как продуктивного условия, способствующего рациональному развитию эмпатии.

То есть развитие представлений об эмпатии идет от понимания эмпатии как реагирования чувствами на чувства к аффективно-когнитивному процессу понимания внутреннего мира другого в целом. Далее – к интегративному подходу, рассматривающему эмпатию как сложное явление, включающее адекватное понимание, эмоциональный отклик и содействие переживаниям партнера.

Можно имплицитно сделать вывод, что более способны к эмпатии люди, которые имеют достаточно развитое воображение, которое дополняет своими представлениями недостаток имеющейся информации для того, чтобы составить всю картинку о переживающем. Благодаря воображению возможно эмоциональное соучастие в прошлых переживаниях рассказчика или героев литературных произведений. Таким образом, можно сделать следующий вывод: в возникновении эмпатических реакций задействованы не только эмоциональные, но

и познавательные процессы и воображение, так как в противном случае может наблюдаться неадекватная имеющимся чувствам объекта эмпатии соответствующая эмпатическая реакция. Следовательно, для специалистов творческих профессий, а также профессий, в основе которой лежит деятельность с другими людьми, формирование эмпатии, адекватных эмпатических реакций – обязательное условие их профессиональной подготовки. Это инструментарий, которым работают специалисты творческих профессий, рациональное звено. Вот почему настолько актуально формирование эмпатии у студентов еще в период их обучения в вузе как составляющей части профессиональных знаний, умений, навыков.

Эмпатия составляет ядро коммуникации. В коммуникативной деятельности она способствует сбалансированности межличностных отношений, делает поведение человека социально адекватным. Эмпатийный потенциал личности подвержен произвольной регуляции.

Эмпатия требует учитывать еще одну сторону своего явления. В связи с этим цитируем мнение Т. Власовой: «Эмпатия, которая, имея собственное общепризнанное определение, не отражает всей полноты возможных интерпретаций человеческого опыта «вчувствования». Понятие существует в психологии, скорее, для обозначения *инструмента взаимодействия*, чем для пояснения существующего *способа бытия*.

Как универсальный метод систематического пересмотра наук с точки зрения строгости их подхода к исследуемой реальности и точности ее интерпретаций феноменология позволяет рассматривать опыт человека в его подлинности. Феноменологический дискурс не только указывает на фундаментальную способность человека к трансцендированию, но выявляет процессуальность трансцендирования как способ включенности человека в мир».

Мы солидарны с вышеизложенным и считаем, что применительно к эмпатии рациональным использование принципа эвидентности, а именно то, что возможность и необходимость структурирования такой психической реальности, как эмпатия, должна предусматривать духовный морально-нравственный дискурс эмпатийного коррелята коммуникации.

Эксплицируем: эмпатия – это значит, что вы – доверенное лицо для другого, это значит войти в переживания другого человека, в мир другого человека без осуждения и оценивания, а значит, человек доверился вам, и вы должны оправдать его доверие. В таком случае вы не имеете права не только на неоценивание, неосуждение доверившегося вам человека. Вы не имеете права и на обсуждение доверившегося вам человека. Эмпатия – это как тайна исповеди. Поэтому параллельно с эмпатийным потенциалом человека рационально воспитывать чувство ответственности за свои деяния.

Список литературы

1. Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). – М., 2005.
2. Головина А.А. Развитие эмпатического общения психолога с клиентом: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Тамбов, 2004.
3. Гончаренко Е.С. Развитие эмпатийного потенциала личности (на материале исследования детей 7-8 лет): Автореф. дис. канд. психол. наук. – Краснодар, 2003.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986.
5. Елеференко И.О. Формирование эмпатийности у студентов творческих специальностей (на примере подготовки телерадиожурналистов, режиссеров кино и телевидения, мультимедиа-программ): Автореф. дис. канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 26 с.
6. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 145-158.
7. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. – 1974. – №5. – С. 107-114.
8. Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопросы психологии. – 1993. – №4. – С. 61-68.
9. Овчаренко Е.Р. Педагогические условия развития эмпатии у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2003.
10. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981. 174с.
11. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб., 2005. – 560 с.
12. Пузыревский В.Ю. Феномен эмпатии в контексте современной западной философии: Автореф. дис. канд. философ. наук. – СПб., 2001. – 26 с.
13. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер с англ. / общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – М., 1994.
14. Рубинштейн С.Л. О переживаниях... // Психология личности: Хрестоматия. В 2-х т / Д.Я. Райгородский. – Самара, 2006.
15. Юсупов И.М. Вчувствование, проникновение, понимание. – Казань: КГУ, 1993.

Рецензент:

Тутолмин Александр Викторович, кандидат философии, доктор педагогических и психологических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт».
УДК 502

PREPARATION OF EXPERTS' SOCIO METRICS TRADES TAKING INTO ACCOUNT RATIONALITY – EMPATHY

Eleferenko I.O.

The Moscow municipal дума, Moscow, e-mail: ofis@mail.ru; mitt@ya.ru

In article presents the conclusions made owing to spent experiment, the theoretical analysis: the empathy is the centre of communications. In communicative activity it promotes equation of interpersonal relations, does behaviors of the person socially adequate. The empatijnyj potential of the person is subject to any regulation. In it rationalism consists in development empatijnyj abilities the students seizing trades in whom communicative components are the basic professional qualities.

Keywords: Empathy, communications, professional qualities, understanding, responsibility, students